

**НОВЫЙ «СЕТЕВОЙ ЧЕЛОВЕК» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РОССИИ: ВЫЗОВЫ, РИСКИ ИЛИ ПРОДУКТИВНЫЙ ЭФФЕКТ?**

ЩЕНИНА Ольга Геннадьевна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН), адрес: 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, e-mail: oschenina@mail.ru, Author ID: 485533

Аннотация.

Цель – анализ влияния социально-политических трансформаций общества на современного человека в ракурсе формирования нового «сетевого человека». Предполагается в рамках исследования рассмотреть эффекты политического участия нового «сетевого человека» в политическом пространстве России на основе выявления вызовов и рисков в условиях глобальной турбулентности.

Процедура и методы. В статье на основе применения методологии сетевого подхода, антропологического метода, а также контент-анализа и аналитического подхода осуществлена попытка обоснования формирования нового «сетевого человека» в условиях новой социальной реальности сетевого общества.

Результаты. Показано, что сетевое общество изменяет пространство бытия человека, преобразует внешнюю среду и оказывает существенное влияние на его сознание и поведение. Социально-политические практики людей приобретают новый формат под влиянием цифровизации и сетевизации. По итогам исследования сделан вывод о том, что новый «сетевой человек» становится определяющим фактором общественного развития в условиях глубинных трансформаций современного мира.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обосновано предположение о том, что современные политические процессы оказывают значительное влияние на мировоззрение нового «сетевого человека», его коммуникации, практики, социальные связи и отношения. Возрастает востребованность знаний о человеке и окружающем его мире, а также значимость социально-гуманитарного знания в целом. Автором предложены контуры анализа нового «сетевого человека», который в условиях новой социальной реальности становится сетевым человеческим капиталом.

Ключевые слова: молодежь, новая социальная реальность, новый «сетевой человек», политическое участие, политические коммуникации, политические практики, сетевое общество.

Цит.: Щенина О. Г. Новый «сетевой человек» в пространстве политики // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 5. – С. 36–62.

**A NEW “NETWORK PERSON” IN THE RUSSIAN POLITICAL SPACE:
CHALLENGES, RISKS OR PRODUCTIVE EFFECT?**

SHCHENINA O. G., Candidate of Political Sciences, Leading Researcher of the Department for the Study of Socio-Political Relations of the Center for Political Science and Political Sociology, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Moscow), e-mail: oschenina@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is analysis of the influence of socio-political transformations of society on a modern person from the perspective of the formation of a new “network person”.

Procedure and methods. In the article, based on the application of the network approach methodology, the anthropological method, as well as content analysis and analytical approach, an attempt is made to substantiate the formation of a new “network person” in the conditions of the new social reality of the network society.

Results. It is shown that the network society changes the space of human existence, transforms the external environment and has a significant impact on human consciousness and behavior. Social and political practices of people are acquiring a new format under the influence of digitalization and networking. Based on the results of the study, it was concluded that the new “network person” is becoming a determining factor in social development in the context of profound transformations of the modern world.

Theoretical and/or practical significance. The assumption is substantiated that modern political processes have a significant impact on the worldview of the new “network person”, their communications, practices, social connections and relationships. The demand for knowledge about a person and the world around them is increasing, as well as the importance of social and humanitarian knowledge in general. The author proposes the draft of the analysis of the new “network person”, who in the conditions of the new social reality becomes network human capital.

Keywords: youth, new social reality, new “network person”, political communications, political practices, network society.

For citations: Shchenina, O. G. (2023) A new “network person” in the space of politics // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 5. – P.36–62.

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха становления сетевого общества приводит к пересмотру многих теорий, концепций и моделей общественного развития. Вместе с тем возрастает интерес исследователей к оценке роли, значения, места

человека в этом новом, формирующемся на наших глазах мире. Проблема изучения человека во всём многообразии его сущностных характеристик и поиск ответа на сформулированный И. Кантом вопрос «Что такое человек?» и в настоящее время являются насущными для исследователей в области социально-гуманитарного знания.

К дискуссионным в научном дискурсе относится вопрос о характере происходящих перемен, их глубинных сущностях и смыслах. Например, по мнению М.Н. Эпштейна, в настоящее время формируется новое направление знания – гуманистика – «единое поле гуманитарного мышления» [11, с. 6]. В повестке дня современного общества – расширение областей применения гуманитарной экспертизы не только технологий, но и инноваций социального и социокультурного характера.

Актуализация проблемы человека в социальных и гуманитарных науках осуществляется, как правило, на переломных этапах общественного развития. Современное человечество переживает как раз один из таких периодов:

- по мнению многих ученых, совершается переход к новому типу цивилизации – антропогенной;
- в области технологий на фоне четвертой промышленной революции (по К. Швабу) происходят изменения, которые по праву можно считать революцией в технологиях;
- цифровизация и сетевизация существенно преобразуют формы общественных отношений, придавая им новый формат;
- всё чаще в среде политиков и ученых звучат мнения о том, что человеческий капитал становится определяющим ресурсом общественного развития.

В статье предпринимается попытка рассмотрения влияния этих трансформаций на человека и на формирование его нового типа – «сетевого человека». Это утверждение о новом типе человека может быть подвергнуто критике, однако очевидно, что современное общество стремительно меняется под влиянием целого комплекса факторов, в том числе и перечисленных выше. Происходящие перемены затрагивают все области бытия человека и оказывают существенное воздействие на него самого.

Таким образом, в статье предлагается один из ракурсов анализа «сложного человека в сложном мире» [15, с. 84] на примере его деятельности в пространстве политики, прежде всего в контексте политического участия на основе применения сетевого подхода для анализа форм и сетевых практик в онлайн- и офлайн-среде. Обращение к концепту «политическое участие» позволяет в заявленном в названии

статьи аспекте «Новый «сетевой человек» в политическом пространстве России: вызовы, риски или продуктивный эффект?» рассмотреть многоуровневый характер политической деятельности человека в политическом пространстве России, а также связанные с ней эффекты.

Вместе с тем необходимо выделить ряд вспомогательных концептов, применяемых автором статьи в рамках исследования. К ним следует отнести: сети (прежде всего политические сети); упоминаемый выше тренд становления антропогенной цивилизации; трансформационные сдвиги; поле политики; информацию; безопасность и политическую стабильность. Их использование позволяет приблизиться к трактовке феноменологии нового «сетевого человека» в пространстве политики. Возможно, в этой связи уместно вспомнить и о трансцендентальном Эго в творческом наследии Эдмунда Гуссерля.

В процессе исследования возникает закономерный вопрос о том, что больше несет с собой этот «сетевой человек»: риски и угрозы для устойчивости и стабильности национальных политических систем или продуктивный результат своего политического участия, когда он интегрирован в формат «актор – сеть» по Б. Латуру? Попытаемся рассмотреть некоторые ракурсы ответа на поставленный вопрос и для этого обратимся к полю политики, а также аспекту ее влияния на современного человека в условиях трансформационных сдвигов современности.

Представляется, что новый «сетевой человек», рассматриваемый как участник политического процесса современной России, обладает широкой палитрой компетенций, позволяющих ему эффективно и продуктивно участвовать в политической жизни страны. Политическая сфера жизнедеятельности человека включает множество параметров для характеристики изменений, происходящих в политических отношениях, политических институтах, политических коммуникациях, политическом участии, политическом сознании и мышлении, политических ценностях и т. д. Остановимся лишь на некоторых аспектах этой многогранной исследовательской тематики.

Однако следует отметить дискуссионность предлагаемого ракурса исследования в рамках тренда становления антропогенной цивилизации в современном мире. Автор основывается на идее о том, что новая антропогенная цивилизация, находящаяся в процессе становления, по мнению ряда специалистов, представляет собой сложный конгломерат процессов практически во всех сферах жизнедеятельности, преобразующих современное общество и ставящих в центр общественного внимания человека. Ее основными характеристиками являются ин-

формация (инфопотоки пронизывают жизнь современного человека), информационные технологии, преобразующие мир человека, социальную реальность и его сознание, и др.

По мнению ряда ученых, утверждение о переходе к антропогенной цивилизации противоречит сформированным политическим культурам в большинстве национальных государств, ценностям ряда цивилизаций мира, складывающимся национальным практикам государственного регулирования сетевого пространства в КНР, Российской Федерации, не говоря уже об авторитарных политических режимах. Специалисты отмечают, что культурная матрица антропогенной цивилизации не смогла трансформировать большинство национальных культур, перекодировать жизненно-смысловые установки, заменить мировоззренческие установки ряда цивилизаций (китайско-конфуцианской, исламской и др.) на новые, доминантные установки западной цивилизации.

В этой связи необходимо упомянуть о творческом наследии Люсьена Пая о западном и незападном политическом процессе (в контексте выявления их сущности и специфики) [17]. Представляют особый исследовательский интерес в рамках темы исследования идеи Л. Пая о незападном политическом процессе: роль поля политики (и его границ) в жизнедеятельности общества; субъекты политики и характеристика форм их участия/неучастия в политическом процессе; рассмотрение роли системы коммуникаций (отсутствие единой системы коммуникаций); модели принятия политических решений; роль групп интересов и политических лидеров в политике и др.

При обращении к антропологическому ракурсу изучения общества следует учитывать множественность подходов к проблеме человека на разных этапах истории. Например, в процессе анализа индустриального общества XX века Г. Маркузе была предложена концепция «одномерного человека» и «одномерного общества» [13]. Однако современного нового «сетевого человека» следует, на наш взгляд, рассматривать как «многомерного» на основе востребованности у него широкого спектра компетенций, необходимых для жизни в постиндустриальном, информационном обществе.

Сетевое общество изменяет пространство бытия человека, преобразуя внешнюю среду, и оказывает существенное влияние на его сознание и поведение. Специалисты предлагают трактовку реальности как «infomodernity» – пространство социального взаимодействия, в границах которого интеграция индивидов достигается на основе качественно измененных и усложненных требований к характеру их уча-

ствия в социальной коммуникации» [10, с. 65]. Важную роль в этих процессах играют и многократно возрастающие потоки информации, которая требует от человека своего рода «перенастройки» его мышления для ее переработки и, соответственно, новых умений и навыков работы с инфопотоками. Таким образом, «измерение личностное, индивидуальное» [10, с. 126] в условиях формирующейся новой социальной реальности становится одной из важнейших характеристик сетевого общества.

МЕТАМОРФОЗЫ ЧЕЛОВЕКА В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Возможно ли ставить вопрос о метаморфозах человека в условиях становления сетевого общества? Представляется, что такая формулировка вполне обоснована в связи с генезисом антропологической парадигмы, которая активно развивается в области социально-гуманитарного знания. Интерес ученых разных областей знания к антропологическому ракурсу анализа современного мира свидетельствует о поисках инновационных подходов к трактовке глубинных трансформаций современного мира. В этой связи следует упомянуть концепцию индивидуализированного общества З. Баумана, теорию общества риска У. Бека и др.

Однако в научных дискурсах многих наук, прежде всего гуманитарного профиля, продолжают поиски ответа на вечный вопрос И. Канта: «Что такое человек?» Таким образом, антропологический дискурс представлен самыми разными подходами и концепциями интерпретации сущности современного человека вплоть до ее отрицания. Оригинальное видение феномена человека и его трактовки предлагает целый ряд областей знания: философская антропология, цифровая антропология, социальная антропология, культурная антропология и др.

Широкая панорама современных исследований включает и изучение метаморфоз человека в контексте вызовов и рисков. Анализ антропологических практик позволил Т.Ю. Чесноковой обосновать использование понятия «постчеловек» для характеристики современного человека [32]. На основе изучения антропологических аспектов общества переходного периода Ж.Т. Тощенко предложил концепцию «парадоксального человека» [24]. Изменение роли «человека политического» в жизнедеятельности современного общества начала XXI века анализируют В.В. Лапкин¹ и И.С. Семенов [10]. Следует выделить еще один аспект рассматриваемой

¹ Лапкин В.В., Семенов И.С. «Человек политический»: личность перед вызовами XXI века // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – С. 126–142.

проблематики – идентичность человека, в том числе и «человека политического» [18, 19, 20]. В контексте российских реалий это, прежде всего, формирование в процессе политической социализации российской гражданской идентичности, патриотизма. Значительное внимание в современных исследованиях человека уделяется коммуникативным аспектам взаимодействия, трансформации политических отношений в современном обществе в условиях цифровизации и сетевизации [19, 21, 33].

Следует упомянуть еще об одном ракурсе рассматриваемой проблемы – развитие искусственного интеллекта и влияние этих технологических процессов на человека. И здесь возникает главный вопрос: заменит ли человека искусственный интеллект? Сохранится ли человек как биологический вид и биосоциальное существо? Ведь технологии искусственного интеллекта органично вошли в нашу жизнь, они сопровождают нас повсюду и стали привычной повседневностью: умный дом, умный автомобиль, умный телефон и т. д. Отсюда и пристальное внимание ученых в области нейротехнологий и нейрокогнитивных исследований к изучению мозга человека, его интеллекта, возможностей адаптации к быстро изменяющейся реальности. На этом сосредоточены усилия команд специалистов биологов и психологов, инженеров и математиков, физиков и лингвистов, социологов и политологов и др. Междисциплинарный характер изучения современного нового «сетевого человека» позволит приблизиться к пониманию влияния технологических и социальных инноваций на индивида, оценить их риски в условиях новой социальной реальности. Кроме того, всё чаще высказываются мнения о поисках путей и возможностей по «усовершенствованию» индивида на основе развития его компетенций.

Амбивалентность ответов на эти вопросы вызывает озабоченность специалистов, ведь всё чаще в СМИ высказываются идеи об опасностях и рисках развития искусственного интеллекта. На данном этапе общественного развития технологии искусственного интеллекта пока контролируются людьми, однако в будущем ситуация может измениться, и это серьезная угроза для человека будущего. Представляется, что с развитием технологий, в том числе и искусственного интеллекта, риски безопасности для человека и рискогенность общества будут только возрастать. Поэтому вопросы преодоления рисков, их минимизации, а также гуманитарной экспертизы рисков, вызовов и угроз становятся для нового «сетевого человека» чрезвычайно актуальными. Например, вопросы информационной безопасности затрагивают каждого пользователя интернета.

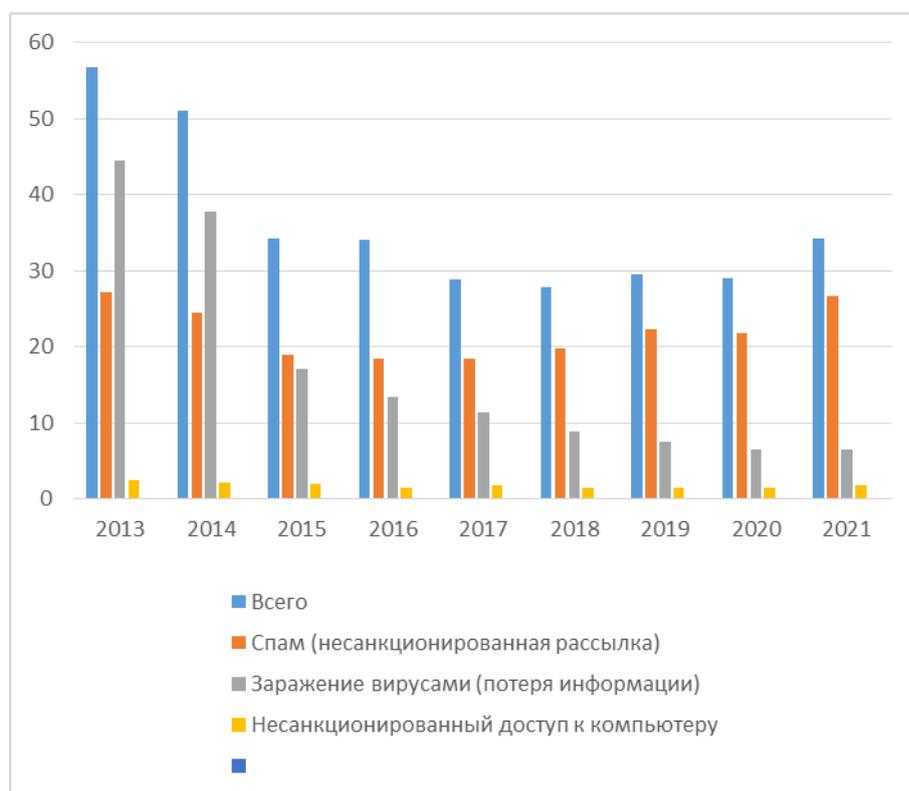

Рисунок 1 – Угрозы информационной безопасности для пользователя в интернете

Figure 1 – Information security threats for the user on the Internet

Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 274. [Электронный ресурс]: ИСИЭЗ. 07.10.2022. – URL: // <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (дата обращения: 05.09.23)

Анализ данных исследований в этой области, например ежегодных мониторингов НИУ ВШЭ «Индикаторы цифровой экономики», свидетельствует о том, что 10 лет назад более половины населения страны сталкивалось с угрозами информационной безопасности в интернете. В современном российском обществе каждый третий пользователь соприкасается, так или иначе, с этой проблемой. Позитивная динамика значительного снижения уязвимости числа пользователей информационно-коммуникационных технологий в области защиты информации дает основания утверждать, что государство предпринимает эффективные меры для уменьшения рисков в этой сфере. Таким образом, стремительное развитие технологий информационной защиты (различного рода программного обеспечения) позволяет предпо-

ложить, с одной стороны, рост уровня защиты и безопасности пользователей интернета в будущем. С другой стороны, эти же технологии достаточно активно используются против человека, что проявляется в манипулировании общественным мнением, кибермошенничестве и т. д. Поскольку рискогенность внешней среды и повседневности для нового «сетевоего человека» с большой долей вероятности будет неуклонно расти, тем самым формируется и новая повестка дня. Вместе с тем развитие информационных, цифровых технологий приводит к росту уровня информационной грамотности и цифровой грамотности населения страны.

Новый «сетевой человек» должен обладать необходимыми умениями и навыками, позволяющими ему успешно адаптироваться к непрерывным изменениям социума. К навыкам образования XXI века относятся виды базовой грамотности, компетенции человека (креативное мышление, критическое мышление, компетенции и коммуникации), а также такие качества характера человека, как инициативность, лидерство, настойчивость, умение адаптироваться к изменяющейся ситуации, осведомленность. Таким образом, налицо востребованность новых навыков человека для жизни в условиях сложного общества, неопределенности, нелинейного развития, а зачастую и в среде хаоса. В этой связи специалисты отмечают «принципиально новый динамизм взаимоотношений социальных индивидов и общностей» [7, с. 67].

Сетевое общество во многом изменяет привычные нам представления о конфигурациях социальных отношений и связей, расширяя спектр интеракций человека с миром: «вещи, предметы, боты, искусственный интеллект и т. д.», то есть актанты [9, с. 184].

Еще один аспект происходящих изменений связан со стремительным внедрением информационно-коммуникационных технологий в повседневность. Например, виртуальная среда позволяет значительно увеличить коммуникативные возможности человека, расширяя и видоизменяя их. Таким образом, социокультурные аспекты коммуникаций нового «сетевоего человека» обретают важное значение для развития социума.

Вместе с тем в сетевом обществе возрастает плотность коммуникаций, которую можно интерпретировать как степень интенсивности коммуникаций в единицу времени. Многоуровневость коммуникаций разных видов – социальных, политических, экономических и др. – позволяет новому «сетевому человеку» расширять диапазон возможностей своего влияния на общественные процессы.

Возникает вопрос о социальных коммуникациях в пространствах реальном и виртуальном: насколько при этом изменяются их формы и каналы в разных средах? Их множественность связана лишь с числом пользователей, то есть зависит от «населения сети», либо существует зависимость от объемов прохождения по этим коммуникационным каналам информации? Сегодня достаточно сложно спрогнозировать перспективы развития коммуникаций, их маршрутизацию и точки разрывов, поскольку «коммуникация – это то, что постоянно преодолевает свои пределы» [29, с. 13].

Обратимся к еще одному ракурсу коммуникаций нового «сетевоего человека» – с одной стороны, их публичность, то есть публичный характер коммуникаций в сетях, с другой стороны – их частный, приватный характер. В этом дуализме коммуникаций прослеживается также изменение степени открытости коммуникаций в публичном пространстве, их расширение и масштабирование в сетях, сеть рассматривается как «связанный ряд действий» [12, с. 181].

В виртуальном пространстве интернета циркулируют потоки информации и различного рода мнений, позиций, точек зрения, каждая из которых имеет равный вес и равные возможности для трансляции. Однако если они исходят от узлов сети, то их влияние на пользователей возрастает в зависимости от числа связей этого узла или центра. Иногда такой узел можно рассматривать как некую точку бифуркации в процессе распространения информации, поскольку лидеры мнений в сетях оказывают существенное влияние на этот процесс. Фактически каждый человек является узлом сети своих взаимодействий с другими людьми, однако в виртуальном пространстве эти сетевые взаимодействия приобретают иные очертания и свойства.

Кроме того, в современном мире пересматривается влияние информации на человека с точки зрения не только ее масштабов, скорости распространения и перемещения информационных потоков, но и возможности ее восприятия и обработки человеком. В современных системах образования разных стран мира уделяется большое внимание формированию информационной грамотности, функциональной грамотности, читательской грамотности, поскольку в наш информационный век в ходе различного рода мониторингов и исследований в сфере образования прослеживается неумение людей работать с информацией (и это один из парадоксов информационного общества).

Дуализм пространства, проявляющийся в реальном и виртуальном виде, позволяет нам в других ракурсах оценивать его виртуальную составляющую. Виртуальная среда преобразует возможности ком-

муникаций пользователей, меняет топологию пространства и времени, влияет на сознание человека. Характеристика А.И. Демидова, на наш взгляд, наиболее точно характеризует поведение пользователя сетей в виртуальном пространстве интернета [3, с. 117].

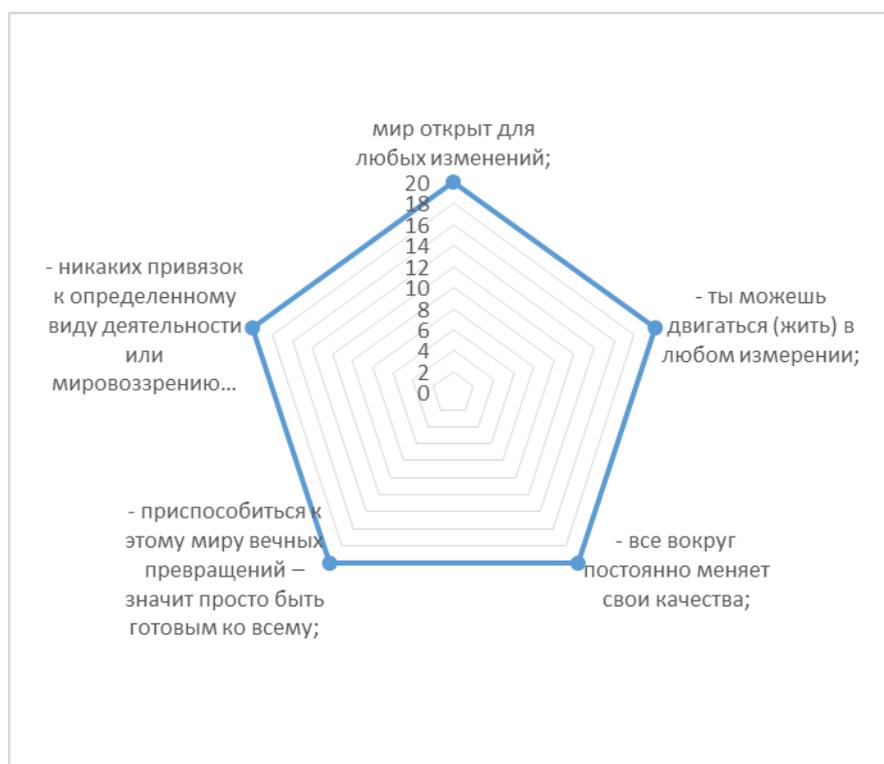

Рисунок 2 – Поведение пользователей сетей в пространстве интернета

Figure 2 – Behavior of network users on the Internet

Источник: Демидов А.И. Политические качества сетевого человека / Сети в публичной политике, политическая наука. Ежегодник 2014 / ред. А.И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 104–121

Современного человека по праву можно назвать сетевым человеком, поскольку сетевизация трансформирует его коммуникации, социальные связи и социальные отношения. Вместе с тем человек как биосоциальное существо, то есть существо общественное, является сетевым человеком изначально, поскольку его взаимодействия с другими людьми и формируют ту самую «ткань отношений» (общественные отношения), которые и составляют сеть связей и отношений любого индивида. И в этом смысле в процессе антропогенеза шло формирование индивида как сетевого человека, а число его связей и сетей отно-

шений неуклонно расширялось. В сетевом *обществе* эти «связи становятся эфемерными, но интенсивными и перегруженными» [26, с. 396–397].

При характеристике нового « сетевого человека » следует упомянуть о непрерывном ускорении общественного развития и мобильностях, которые детерминируют его жизнедеятельность. Например, по мнению Д. Урри, «мобильности всё меняют» [26, с. 130], они не только преобразуют жизнь современного человека в контексте перемещений, но и оказывают влияние на социальные отношения, коммуникации, социальные практики в реальном и виртуальном пространствах. Предложенное Д. Урри новое направление социологии – социология мобильностей – «позволяет теоретически осмыслить «социальный мир» [26, с. 90].

Таким образом, в условиях становления сетевого общества происходят метаморфозы человека, затрагивающие его мышление, поведение, коммуникации, социальные практики, компетенции. Новый «сетевой человек» в условиях новой социальной реальности становится сетевым человеческим капиталом. Методологические основы концепции сетевого человеческого капитала разрабатываются в течение последнего десятилетия отечественными социологами, философами, антропологами, экономистами, политологами [8, с. 15–25; 9, с. 29–37; 4, с. 231–251]. Далее перейдем к анализу социальных практик нового « сетевого человека » в ракурсе политических практик.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ НОВОГО «СЕТЕВОГО ЧЕЛОВЕКА»

Политические практики представляют собой сферу реализации политических прав и свобод человека, находят выражение в его политической деятельности, политическом участии, политических отношениях и коммуникациях. Они воплощаются в самых разных форматах: в участии в выборах, демонстрациях, митингах, пикетировании, обращениях в органы власти и др. Причем большинство из них возможно реализовать как в онлайн-, так и офлайн-формате. Привычными, особенно для молодежи, становятся такие формы политической активности, как участие в онлайн-митингах, интернет-флешмобах или подписание онлайн-петиций.

При этом специалисты отмечают «возрастающий дуализм онлайн-сообществ» [2, с. 275]: в сетевом обществе политические практики изменчивы и подвижны, что «требует и постоянной смены позиций соединяемых людей» [3, с. 110].

К новым формам практик в течение последних двух десятилетий можно отнести активность пользователей в политических сетях, раз-

личного рода сетевых сообществах, а также блогосферу политической тематики (подписка на блоги либо ведение блогов). К наиболее распространенным формам, получившим популярность прежде всего, в молодежной среде, относится волонтерство и добровольчество, рассматриваемые как формы политической активности при решении вопросов чаще всего на уровне местных сообществ. Следовательно, в сетевом обществе возникают новые формы социальных и политических практик, которые характерны для нового «сетевого человека».

Поскольку виды, формы политических практик и сфера их реализации достаточно обширны, обратимся к характеристике социально-демографической группы молодежи в ракурсе анализа социально-политических практик нового «сетевого человека». Этот аспект выбран автором статьи еще и потому, что именно молодое поколение является наиболее мобильной социальной группой, обладает широким спектром компетенций и навыками XXI века, необходимыми для жизни в условиях сетевого общества. Как известно, наибольшая активность в виртуальном пространстве интернета характерна именно для молодежи. Эта социальная группа проводит в интернете, по данным опросов, в среднем около 6 часов в сутки, то есть фактически жизнь реальная и виртуальная неразделимы и неразрывны в ее сознании. Следовательно, онлайн- и офлайн-практики в разных сферах жизнедеятельности для молодого поколения являются равнозначными.

Специфические характеристики этой социальной группы проявляются в ее политическом поведении, политических установках, политических предпочтениях. Интерес для исследователя представляют источники новостной повестки дня для молодежи. Очевидно, что для молодого поколения основным источником новостей, в том числе и политических, является интернет.

Однако рассматриваемый в статье ракурс – пространство политики – нельзя отнести к значимой для молодежи сфере, хотя согласно данным опроса ФОМ 82 % жителей нашей страны считают, что молодежь должна участвовать в политической жизни страны [27].

При этом 37 % молодых людей ответили, что они «скорее интересуются политикой», 57 % «не интересуются политикой». По данным опроса, за последние три года от 45 % до 49 % населения страны утверждают, что они интересуются политикой. Ответы респондентов по вопросу о возможности оказания влияния на политическую власть молодыми людьми практически совпали: 39 % населения страны считают, что такая возможность имеется, и 40 % молодых людей считают, что молодежь имеет возможность оказания влияния на власть.

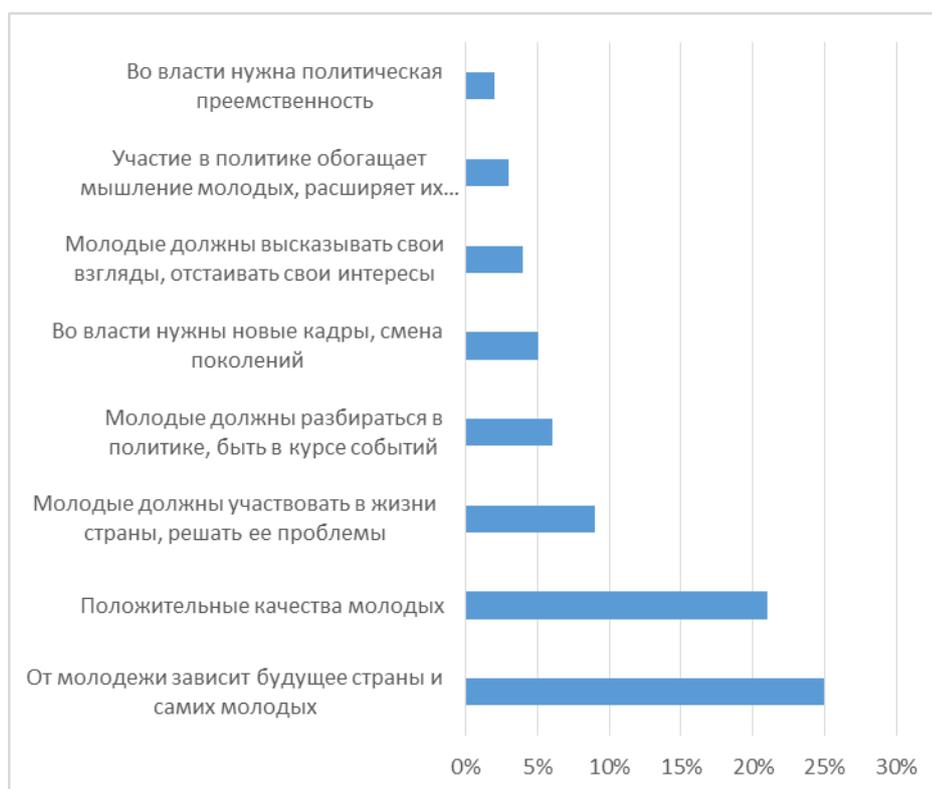

Рисунок 3 – Участие молодежи в политической жизни

Figure 3 – Youth participation in political life

Источник: *Участие молодежи в политической жизни страны. Отношение и интерес к политике [Электронный ресурс] // ФОМ: [веб-сайт]. 28.02.23. – URL: <https://fom.ru/Politika/14842> (дата обращения: 05.10.23)*

Данные рассматриваемого опроса ФОМ коррелируют с опросом ВЦИОМ «Общественная активность молодежи», согласно которому 47 % респондентов положительно оценивают общественную активность молодежи [16]. В этой связи возможно предположить, что в российском обществе формируется запрос на расширение участия молодых людей в политической жизни страны. Представляется, что в обществе оформляется «новое значение политики» [22, с. 19], которое она приобретает для современного нового «сетевое человека».

К современным видам политических практик относятся и профессиональные сообщества молодых политологов, например Совет молодых политологов РАПН (Российской ассоциации политической науки). Контент-анализ материалов VI Всероссийского форума молодых политологов 2021 года позволяет выделить ряд направлений исследований, которые значимы в контексте рассматриваемой темати-

ки для молодых ученых: политические аспекты исторической памяти; подходы к реализации государственной молодежной политики; политические коммуникации и их цифровая трансформация; проблемы и практики политического участия молодежи; самореализация молодежи в пространстве политики; интернет-протесты; образ будущего в сознании молодежи и др. [14].

Одной из разновидностей политических практик, как упоминалось выше, являются молодежные форумы, например форум «Дигория» на одноименной платформе, который объединяет молодых специалистов, работающих в области общественно-политической тематики. На площадках форума ежегодно с 2019 года проводится отбор на основе грантов (национальная премия «Дигория») наиболее перспективных и актуальных проектов по таким направлениям, как политические исследования, политические технологии, политические коммуникации.

С 9 по 15 июля 2023 года в Нижнем Новгороде состоялся форум «Дигория – территория смыслов», на площадках которого велась работа по следующим направлениям: «Молодежь и страна», «Социально-политическая экспертиза», «Образование и просвещение», «Медиа и коммуникации», «Политические технологии» [28]. Молодые политики в ходе панельных дискуссий обсуждали с экспертами Российского общества политологов, аналитиками, представителями органов государственной власти вопросы разработки проектов в области государственной молодежной политики по следующим направлениям: решение проблем занятости; развитие гражданской идентичности; сохранение исторической памяти; развитие молодежных медиа, молодежного туризма, спорта; сохранение семейных ценностей; экологическое просвещение и др. Подобного рода площадки для коммуникаций талантливой молодежи, как экосистема «Дигория», способствуют ее самореализации и реализации творческого потенциала, вовлечению в подготовку и реализацию общественно значимых проектов, а также формированию кадрового резерва для органов государственной власти.

Кроме молодежных форумов как форм социально-политических практик, следует упомянуть о молодежных парламентах, которые работают более чем в 80 регионах страны. Большинство политических партий в нашей стране имеют так называемое молодежное крыло, то есть возможностей для самореализации в сфере политики у молодых людей достаточно много.

С точки зрения анализа участия человека в политической жизни сетевого общества А.И. Демидов выделяет следующие его черты [3, с. 115].

Рисунок 4 – Человек в политической жизни сетевого общества

Figure 4 – A person in the political life of a network society

Источник: Демидов А.И. Политические качества сетевого человека / Сети в публичной политике, политическая наука. Ежегодник 2014 / ред. А.И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 104–121

Благодаря использованию символов, хештегов, мемов пользователь сетей не только транслирует свое мнение и позицию по тем или иным вопросам по коммуникационным каналам, но и оказывается вовлеченным в сетевые сообщества.

Характеристика мышления нового «сетевого человека» основана на новом типе мышления, прежде всего оно клиповое, знаковое. В этой связи следует отметить, что в ближайшем будущем будут расширяться исследования зоны влияния виртуальной реальности на сознание человека в контексте виртуальной психологии, виртуальной философии, виртуальной антропологии. И хотя на нынешнем этапе общественного развития эти направления исследований только формируются, они становятся насущными в процессе становления сетевого общества.

Пристальное внимание ученых к этим областям изучения нового «сетевого человека» детерминировано также процессами цифровизации и сетевизации общества, которые формируют новые формы и модели социальных взаимодействий на основе внедрения в повседневность цифровых технологий, а также «открывают простор конструктивному мышлению» [12, с. 18].

Непрерывно изменяющийся мир оказывает существенное влияние на самого человека, преобразая его сознание и мышление. Новая социальная реальность предъявляет новые требования к каждому из нас в условиях становления нового, сетевого в своей основе, общества. Вместе с тем «сетевую личность характеризует фрагментарность духовного мира, неустойчивость эмоциональных реакций, неспособность к поддержанию долгосрочных коммуникационных отношений...» [1, с. 60].

Пространство политики для современного человека неразрывно связано с его знаниями о политической сфере, его политическими представлениями, политической памятью и мышлением, политическими ценностями и символами, политической идентичностью [6, с. 265–290].

Что же касается аксиологического аспекта бытия нового «сетевого человека», то, возможно, по мнению специалистов, в будущем «...усилится осознание плюрализма ценностей» [29, с. 317]. Ценностный аспект коммуникаций или их аксиологическое измерение затрагивает прежде всего практики социальных и политических коммуникаций и их смыслы, а также их диалоговый компонент. Ведь именно «ценности наполняют коммуникации смыслом» [29, с. 36].

Таким образом, сетевое общество влияет (и, возможно, весьма существенно) на ценности и преобразает их смыслы. Под влиянием непрерывной череды событий и потоков информации происходит своего рода обновление, смещение смыслов, и это наполняет каналы коммуникаций новым пониманием происходящего. Тем самым ценностное измерение коммуникаций нового «сетевого человека» представляет особый интерес для исследователей в области социально-гуманитарных наук.

Перейдем к характеристике ценностного компонента мировоззрения молодого поколения в современном российском обществе. По данным социологического опроса ВЦИОМ «Ценности молодежи», в топ-3 ценностей и жизненных ориентиров молодежи входят следующие категории [31].

В структуре ценностей также приоритетны семейные ценности, экология, досуг, карьера, статус, самореализация, добровольчество, участие в общественной и политической жизни.

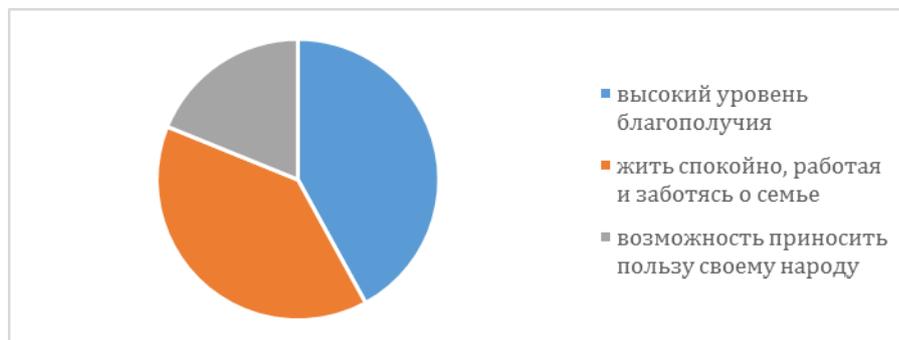

Рисунок 5 – Основные ценности и жизненные ориентиры молодежи
Figure 5 – Core values of youth

Источник: Ценности молодежи // ВЦИОМ: [веб-сайт]. 14.12.22. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 05.10.23)

К важнейшим задачам государства и общества относятся: социализация молодежи; формирование личности, российской гражданской идентичности, патриотизма.

Рисунок 6 – Результаты восприятия базовых ценностных доминант
Figure 6 – Results of perception of basic value dominants

Источник: Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 9–19.

В условиях глобальной турбулентности современного мира особое значение приобретает политическая социализация молодежи, поскольку кризисные явления в обществе приводят к изменению социокультурной среды и модификации ценностей.

Обратимся к результатам исследования по восприятию базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России. [30, с. 9–19].

На этой основе авторами исследования была разработана инновационная модель, получившая название «Пентабазис» [30, с. 9–19]. В контексте вызовов и рисков в современном мире, прежде всего ценностных вызовов, формированию мировоззренческих ориентиров молодого поколения государство уделяет особое внимание.

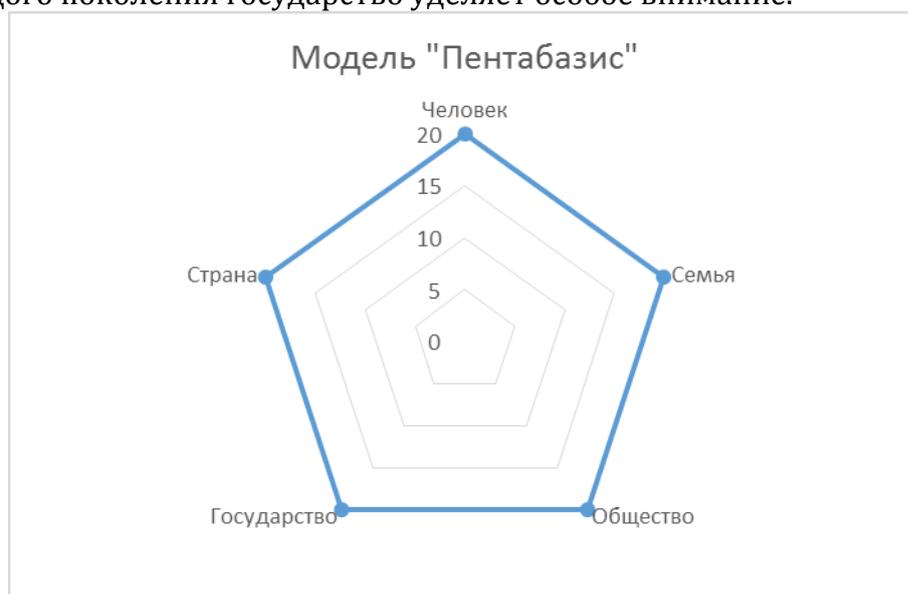

Рисунок 7 – Модель «Пентабазис»

Figure 7 – Pentabasis model

Источник: Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 9–19.

Предложенная на основе упоминаемой выше модели «Пентабазис» системная модель мировоззрения (состоящая из пяти основных упомянутых выше элементов) реализуется в курсе «Основы российской государственности», который введен с сентября 2023 года во всех вузах страны для студентов первого курса. Аналогичный курс с привлечением широкого спектра специалистов в области политологии, со-

циологии, философии разрабатывается в настоящее время для уровня среднего общего образования. Таким образом, введение новых курсов в систему высшего профессионального и среднего общего образования позволяет на основе научного подхода усилить ценностную составляющую российского образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следует отметить, что современные политические процессы и явления оказывают значительное влияние на мировоззрение современного нового « сетевого человека ». Его политические практики приобретают новые формы и модели, новые смыслы, тем самым предлагают переосмысление новой социальной реальности. В этой связи, по мнению автора, представляет исследовательский интерес изучение феноменологии нового « сетевого человека » в пространстве политики. Вместе с тем в статье отмечается, что рассматриваемый антропологический контекст развития современного сетевого общества носит дискуссионный характер.

Обращение к анализу влияния пространства политики на современного человека в условиях трансформационных сдвигов современности позволяет выявить не только глубинную сущность и смыслы происходящего, но и в числе прочего контуры модели общественного устройства будущего. На основе изучения политического участия нового « сетевого человека » (форм и моделей) следует отметить многоуровневый характер политической деятельности человека в политическом пространстве России, а также связанные с ней продуктивные эффекты. Новый « сетевой человек », рассматриваемый как участник политического процесса современной России, обладает широкой палитрой компетенций, позволяющих ему эффективно и продуктивно участвовать в политической жизни страны.

При характеристике нового « сетевого человека » следует обратить внимание на сетевизацию общественных отношений и цифровизацию как технологический процесс, которые расширяют возможности политического участия, политической активности молодежи и создают условия для реализации ее потенциала в пространстве политики.

Переход человечества к новой антропогенной цивилизации происходит на фоне становления сетевого общества, которое во многом преобразует действительность и самого человека. Оно трансформирует социальные отношения, коммуникации, политическое пространство современного мира, социально-

политические практики. Таким образом, «человеческое измерение» не только политики, но и общества в целом становится одной из важнейших характеристик формирующейся новой социальной реальности.

Новый «сетевой человек» становится определяющим фактором общественного развития в условиях глубинных трансформаций современного мира. С развитием сетевого общества вопросы политического участия нового «сетевого человека» в политическом пространстве России приобретают особый исследовательский интерес на основе выявления вызовов и рисков в условиях глобальной турбулентности.

Библиография / References:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Бронников И.А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 269–285.
3. Демидов А.И. Политические качества сетевого человека / Сети в публичной политике, политическая наука. Ежегодник 2014 / ред. А.И. Соловьев. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 104–121.
4. Заякина Р.А. Социальный и сетевой капиталы: соотношение понятий в сетевом подходе // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13. – № 2–3. – С. 231–251.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 274 [Электронный ресурс]: ИСИЭЗ. 07.10.2022. – URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (дата обращения: 05.10.23).
6. Козырева П.М., Смирнов А.И. Постсоветский человек во властном пространстве: особенности самоопределения / Россия реформирующаяся: ежегодник выпуск 20. / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2022. – С. 265–290.
7. Кравченко С.А. Нелинейная динамика: парадоксальные разрывы и синтезы социума // Вестник МГИМО– Университет. – 2008. – № 2. – С. 66–76.
8. Кравченко С.А. Формирование сетевого человеческого капитала: методологические контуры концепции // Вестник МГИМО Университета. – 2010. – № 6 (15). – С. 15–25.
9. Кузнецова Е.В., Жукова Т.И., Тищенко В.И. Сетевая форма челове-

ческого капитала // Труды Института системного анализа РАН. – Т. 70. – № 3. – 2020. – С. 29–37.

10. Лапкин В.В., Семенов И.С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 6. – С. 64–81.

11. Эпштейн М.Н. Будущее гуманитарных наук. – М.: РИПОЛ классик, Панглосс, 2019. – 239 с.

12. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской под ред. С. Гавриленко. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. – 384 с.

13. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL–book, 1994. – 368 с.

14. Молодежь и мир политики: границы возможного: материалы VI Всероссийского форума молодых политологов, Москва, 18 декабря 2021 г. / под общ. ред. Д.В. Алексеева, П.С. Копыловой, И.А. Помигуева. – М.: РУСАЙНС, 2021. – 428 с.

15. Неклесса А.И. Кризис истории. Мир как незавершенный проект // Полис. Политические исследования. – № 1. – 2018. – С. 80–95.

16. Общественная активность молодежи [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: 10.08.22. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (дата обращения: 05.09.23).

17. Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. – 2003. – № 2. – С. 66–85.

18. Семенов И.С. Категория идентичности в социальных науках: понятие, когнитивный потенциал, приоритеты исследований // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – С. 18–32.

19. Семенов И.С. Политическая идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семенов. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – С. 349–353.

20. Семенов И.С. «Человек политический» перед альтернативами общественных трансформаций: опыт переосмысления индивидуального измерения политики // Полис. – 2012. – № 6. – С. 9–26.

21. Сетевизация политических отношений в условиях новой реальности: [монография] / О.М. Михайленок, А.В. Назаренко, В.В. Люблинский [и др.]; отв. ред. О.М. Михайленок, А.В. Назаренко; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 382 с.

22. Скоробогатская Н.А., Скоробогатский В.В. Человек политический в

эпоху Современности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – Вып. 2. – С. 5–21.

23. Терборн Й. Мир: Руководство для начинающих / пер. с англ. Е.М. Горбуновой, Л.Г. Титаренко; под науч. ред. С.М. Гавриленко. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2015. – 336 с.

24. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. – М.: ЮНИТИ– ДАНА, 2008. – 543 с.

25. Трансформация политических отношений в сетевом обществе / отв. ред. Михайленок О.М. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – 327 с.

26. Урри Д. Мобильности. – М.: Праксис, 2021. – 576 с.

27. Участие молодежи в политической жизни страны. Отношение и интерес к политике [Электронный ресурс] // ФОМ: 28.02.23. – URL: <https://fom.ru/Politika/14842> (дата обращения: 05.09.23).

28. Эксперты РОП приняли участие в мероприятиях V Всероссийского Форума «Дигория» [Электронный ресурс] // Российское общество политологов: [веб-сайт]. 17.07.23. – URL: <http://ruspolitology.ru/sobytiya/14160> (дата обращения: 05.10.23).

29. Философия коммуникации: проблемы и перспективы / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2013. – 260 с.

30. Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально- исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 9–19.

31. Ценности молодежи [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [веб-сайт]. 14.12.22. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 05.09.23).

32. Чеснокова Т.Ю. Постчеловек. От неандертальца к киборгу. – М.: Алгоритм, 2008. – 368 с.

33. Щенина О.Г. Человек политический в сетях коммуникаций: теоретические и прикладные аспекты гражданского участия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2020. – Т. 15. – № 5. – С. 155–166.

1. Bauman, Z. (2002) Individualizirovannoe obshhestvo [Individualized society]. – М.: Logos. – 390 p. (In Russ.)

2. Bronnikov, I.A. (2020) Samoorganizacija grazhdan v jepohu cifrovyyh kommunikacij // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika,

pravo [Self- organization of citizens in the era of digital communications] // Contours of global transformations: politics, economics, law. – Т. 13. – № 2. – P. 269–285. (In Russ.)

3. Demidov, A.I. (2014) Politicheskie kachestva setevogo cheloveka / Seti v publichnoj politike, politicheskaja nauka. Ezhegodnik [Political qualities of a network person / Networks in public policy, political science] // Political Yearbook 2014 / red. A.I. Solov'ev. – M.: Politicheskaja jenciklopedija. – P. 104– 121. (In Russ.)

4. Zajakina, R.A. (2021) Social'nyj i setevoj kapitaly: sootnoshenie ponjatij v setevom podhode [Social and network capital: the relationship of concepts in the network approach] // Idei i ideally [Ideas and ideals]. – Tom 13. – № 2– 3. – P. 231– 251. (In Russ.)

5. . Abdrahmanova G. I, Vasil'kovskij S. A., Vishnevskij K. O., Gohberg L. M. (2023) Indikatory cifrovoj jekonomiki: 2022: statisticheskij sbornik [Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection] / M.: NIU VShJe, 2023. S. 274. [Jelektronnyj resurs]: ISIJeZ. 07.10.2022. – URL: <https://issek.hse.ru/news/780811313.html> (data obrashhenija 05.10.23)

6. Kozyreva, P.M., Smirnov, A.I. (2022) Postsovetskij chelovek vo vlastnom prostranstve: osobennosti samoopredelenija [Post- Soviet man in the power space: features of self- determination] // Rossiya reformirujushajasja: ezhegodnik vypusk 20 [Russia reforming: Yearbook] / otv. red. M.K. Gorshkov – M.: Novyj Hronograf., – P.265– 290. (In Russ.)

7. Kravchenko, S.A. (2008) Nelinejnaja dinamika: paradoksal'nye razryvy i sintezy sociuma [Nonlinear dynamics: Paradoxical discontinuities and syntheses of society] // Vestnik MGIMO– Universitet [Bulletin of MGIMO– University]. – № 2. – P. 66– 76. (In Russ.)

8. Kravchenko, S.A. (2010) Formirovanie setevogo chelovecheskogo kapitala: metodologicheskie kontury koncepcii [Formation of network human capital: methodological contours of the concept] // Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]. – №6 (15). – P. 15– 25. (In Russ.)

9. Kuznecova, E.V., Zhukova, T.I., Tishhenko, V.I. (2020) Setevaja forma chelovecheskogo kapitala [Network form of human capital]. // Trudy Instituta sistemnogo analiza RAN [Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences]. – Tom 70. – № 3. – P. 29– 37. (In Russ.)

10. Lapkin, V.V., Semenenko, I.S. (2013) «Chelovek politicheskij» pered vyzovami «infomodernity» ["A political person" before the challenges of "infomodernity"] // Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political studies]. – № 6. – P. 64– 81. (In Russ.)

11. Jepshtejn, M.N. (2019) Budushhee gumanitarnyh nauk [The future of the Humanities]. – M.: RIPOL klassik, Pangloss [RIPOLL classic, Pangloss]. – 239 p. (In Russ.)
12. Latur, B. (2014) Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuju teoriju [Social: an Introduction to actor– network theory] / per. s angl. I. Polonskoj pod red. S. Gavrilenko [translated from English by I. Polonskaya, edited by S. Gavrilenko] – M.: Izd. dom VShje. – 384 p. (In Russ.)
13. Markuze, G. (1994) Odnomernyj chelovek [One– dimensional man]. – M.: REFL– book. – 368 p. (In Russ.)
14. Molodezh' i mir politiki: granicy vozmozhnogo: materialy VI Vserossijskogo foruma molodyh politologov, Moskva, 18 dekabrja 2021 g. [Youth and the World of Politics: the Limits of the Possible: Materials of the VI All– Russian Forum of Young Political Scientists, Moscow, December 18, 2021] / pod obshh. red. D.V. Alekseeva, P.S. Kopylovoj, I.A. Pomigueva. – M.: RUSAJNS, 2021. 428 p. (In Russ.)
15. Neklessa, A.I. (2018) Krizis istorii. Mir kak nezavershennyj proekt [The crisis of history. The world as an unfinished project] // Polis. Politicheskie issledovanija [Polis. Political studies]. – №1. – P. 80– 95. (In Russ.)
16. Obshhestvennaja aktivnost' molodezhi [Social activity of young people] // VCIOM: 10.08.22 – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi> (data obrashhenija: 05.09.23)
17. Paj L. Nezapadnyj politicheskij process [Non– Western political process] // Politicheskaja nauka [Political Science]. – 2003. – № 2. – P. 66 – 85.
18. Semenenko I. S. Category of identity in social Sciences: concept, cognitive potential, research priorities. [The category of identity in the social sciences: concept, cognitive potential, research priorities] In: Identity: Personality, society, politics. Encyclopedia. Ed. edited by I. S. Semenenko [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition]. M.: Publishing house of the Whole world, 2017. pp. 18– 32. (In Russ.)
19. Semenenko I. S. Political identity [Political identity]. In: Identity: Personality, society, politics. Encyclopedia. Ed. edited by I. S. Semenenko [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedic edition]. M.: Publishing house of the Whole world, 2017. – pp. 349– 353. (In Russ.)
20. Semenenko I. S. (2012) «Political Man» in front of the alternatives of social transformations: the experience of rethinking the individual dimension of politics ["A political person" in front of alternatives to social

transformations: the experience of rethinking the individual dimension of politics] // Polis [Polis]. – № 6. – P. 9– 26. (In Russ.)

21. Mihajlenok O. M., Nazarenko A. V., Ljublinskij V. V. [i dr.]; otv. red. Mihajlenok O. M., A. V. Nazarenko Setevizacija politicheskikh otnoshenij v uslovijah novej real'nosti: [monografija] [Networking of political relations in a new reality: [monograph]]/; FNISC RAN. – M. : FNISC RAN, 2021. – 382 p. (In Russ.)

22. Skorobogackaja, N.A., Skorobogackij, V.V. (2016) Chelovek politicheskij v jepohu Sovremennosti [A Political Man in the Era of Modernity]. // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. – Tom 16. – Vyp. 2. – P.5– 21. (In Russ.)

23. Terborn, J. (2015) Mir: Rukovodstvo dlja nachinajushhih [The World: A Beginner's Guide] / per. s angl E.M. Gorbunovoj, L. G. Titarenko; pod nauch. red. S.M. Gavrilenko. – M.: Izd. dom VShJe. – 336 p. (In Russ.)

24. Toshhenko, Zh.T. (2008) Paradoksal'nyj chelovek [Paradoxical man]. – M.: JuNITI– DANA. – 543 p. (In Russ.)

25. Transformacija politicheskikh otnoshenij v setevom obshhestve [Transformation of political relations in a networked society] / otv. red. Mihajlenok O.M. – M.: FNISC RAN, 2023. – 327 p. (In Russ.)

26. Urri, D. (2021) Mobil'nosti [Mobility].– M.: Praxis [Praxis], – 576 p. (In Russ.)

27. Uchastie molodezhi v politicheskoy zhizni strany. Otnoshenie i interes k politike [Participation of young people in the political life of the country. Attitude and interest in politics]. [Elektronnyj resurs] // FOM: [veb– sajt]. 28.02.23 – URL: <https://fom.ru/Politika/14842> (data obrashhenija: 05.09.23)

28. Jeksperty ROP prinjali uchastie v meroprijatijah V Vserossijskogo Foruma «Digorija» [ROP experts took part in the events of the V All-Russian Forum "Digoria"]. [Elektronnyj resurs] //Rossijskoe obshhestvo politologov: [veb– sajt]. 17.07.23 – URL: <http://ruspolitology.ru/sobytiya/14160> (data obrashhenija: 05.09.23)

29. Filosofija kommunikacii: problemy i perspektivy [Philosophy of Communication: Problems and prospects] / pod red. S.V. Kljagina, O.D. Shipunovoj (2013). – SPb.: Izd– vo Politehnicheskogo universiteta [Polytechnic University Publishing House]/ – 260 p. (In Russ.)

30. Harichev, A.D., Shutov, A.Ju., Polosin, A.V., Sokolova, E.N. (2022) Vosprijatie bazovyh cennostej, faktorov i struktur social'no – istoricheskogo razvitiya Rossii (po materialam issledovanij i aprobacii) Per-

ception of basic values, factors and structures of socio– historical development of Russia (based on research and approbation) // Zhurnal politicheskikh issledovanij [Journal of Political Studies]. – Т. 6. – № 3. – P. 9– 19. (In Russ.)

31. Cennosti molodezhi [Values of youth]. [Elektronnyj resurs] // VCIOM: [veb– sajt]. 14.12.22 URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (data obrashhenija: 05.09.23)

32. Chesnokova, T.Ju. (2008) Postchelovek. Ot neadertal'ca k kiborgu [From Neanderthal to cyborg]. – M.: Algoritm [Algorithm]. – 368 p. (In Russ.)

33. Shhenina O.G. Chelovek politicheskij v setjah kommunikacij: teoreticheskie i prikladnye aspekty grazhdanskogo uchastija [A political Person in communication networks: theoretical and applied aspects of civic participation] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences]. – 2020. – Т. 15. – № 5. – P. 155– 166. (In Russ.)